

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

УДК 621.771.23–666.3

В. МАЗУР,
член-корреспондент НАН Украины,
заслуженный деятель науки и техники Украины,
М. ТИМОШЕНКО,
кандидат технических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ В МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ УКРАИНЫ

Розглянуто стан гірничо-металургійного комплексу України та можливості його розвитку. Запропоновано прийняття ряду управлінських і законодавчих актів для реалізації резервів піднесення металургійної галузі.

В 2011 г. по сравнению с 2010 г. металлургические предприятия Украины по результатам работы нарастили объем производства стали на 5,7% и довели его до почти 35,3 млн. т. По данным Государственной службы статистики Украины, в 2011 г. в металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий получен прирост продукции 8,5%. Украина занимает 8-е место в рейтинге основных производителей металлопродукции, составленном Всемирной ассоциацией производителей стали. Приблизительно такие же объемы выплавки стали показали Бразилия (35,16 млн. т, прирост 7%) и Турция (34,1 млн. т, прирост 17%). Суммарный объем производства стали в мире в 2011 г. составил 1490 млн. т, при этом на долю Китая приходилось 683,27 млн. т (прирост 9%). Не исключено, что Бразилия и Турция в обозримой перспективе отодвинут Украину на 10-е место среди крупнейших металлургических государств.

Приведенные цифры демонстрируют положительный тренд функционирования металлургической отрасли в 2011 г. Однако без детального анализа они не позволяют однозначно положительно оценивать потенциал и возможности металлургической промышленности Украины даже на среднюю перспективу, поскольку эти статистические данные не отражают уровни рентабельности предприятий, их прибыльность или убыточность.

Последняя из принятых в Украине несколько лет назад программ развития горно-металлургического комплекса (ГМК) предусматривала увеличение объема производства стали до 65 млн. т в год. Для этого необходимо было вложить в обновление металлургического производства примерно 30 млрд. дол., что изначально было нереальным по многим причинам. Даже при наличии таких средств на коренное обновление украинской металлургической отрасли и ее доведение до современного уровня потребуется не менее 15–20 лет. Но необходимых финансов нет и, скорее всего, не предвидится в обозримой перспективе. Поэтому к прогнозам о дальнейшем росте объемов производства стали в Украине свыше нынешних 32–35 млн. т в год или чуть больше следует относиться крайне осторожно.

Металлургическая отрасль Украины (в частности, ГМК) сегодня находится на историческом переломе своего развития, объективно представляется слабой, как никогда, поскольку уже не опирается на современный технический и технологический фундаменты¹. Эти слабости носят системный характер, она не успевает за быст-

¹ См.: Мазур В., Скорород А. Конкурентные позиции предприятий горно-металлургического комплекса Украины. "Экономика Украины" № 3, 2009, с. 4–18.

рым наращиванием потенциала, объемов и кардинальными изменениями в структуре мирового производства стали. Фактически государство не управляет отраслью. Бесконтрольно ликвидируются производства, останавливаются предприятия, стратегические активы выводятся из государственной собственности, ослабляя промышленный потенциал страны. Сегодня нет оснований говорить об “украинской металлургической отрасли” как о единой сплоченной отрасли. От нее остались разрозненные металлургические предприятия, расположенные на территории Украины.

Вот почему нельзя планировать увеличение объемов выплавки стали в ближайшие годы, несмотря на то, что в Украине производственные мощности металлургической отрасли полностью не загружены, то есть имеется резерв дозагрузить их почти на треть. Однако объемы производства стали и проката в Украине возрастут только при единственном условии: если в мире резко и существенно увеличится потребность в металле, в том числе низкого качества, то производство не будет удовлетворять спрос, а цены на металл взметнутся на небывалую высоту. Но такой сценарий маловероятен, поскольку достигнутый уровень мирового производства стали в объеме 1490 млн. т в год уже превосходит потребность, оцениваемую максимально на уровне 1350 млн. т в год; фактическая же потребность в металле сегодня меньше на 100–150 млн. т.

Другой вариант развития мировой экономики представляется более реальным. Похоже, выглядит он так: производство и потребление стали в мире почти сбалансировано; имеется резерв производственных мощностей; конкуренция на рынках возрастает; Китай из импортера превратился в крупнейшего экспортера высококачественной металлопродукции, продаваемой по достаточно демократичным ценам. Китай, Япония, США, Индия, Россия, Южная Корея и ряд других государств благодаря вводу в эксплуатацию новых и модернизации действующих производственных мощностей в металлургической отрасли не только повысили качество и расширили сортамент своей продукции, но и снизили ее энергоемкость и себестоимость в целом. Это позволяет им стабильно продавать металл по конкурентным на рынках ценам.

В Украине же заводская себестоимость многих видов металлопродукции — из-за многолетнего игнорирования необходимости модернизации оборудования и технологического переоснащения производства — оказалась намного выше, чем цена такого же, и даже более качественного, металла на мировом рынке. Выпуская неконкурентоспособную продукцию, отечественная металлургическая отрасль работает себе в убыток. Таким образом, объемы экспорта украинской металлопродукции из года в год уменьшаются, производственные мощности устаревают, нового почти ничего не строится. Потенциальные возможности для обновления, которые имела металлургическая отрасль Украины несколько лет назад, во время экстремального подъема спроса и цен на металл, упущены безвозвратно. Выход один — останавливать, выводить из эксплуатации устаревшие и убыточные производства.

Альтернативными решениями металлурги Украины уже воспользовались. Это дотации, преференции для металлургической отрасли за счет других отраслей либо прямых или косвенных финансовых вливаний. Так, государство может: дотировать производство угля; отнестись к некоторым его марки, которые использовались для производства кокса, к категории энергетических и, соответственно, снизить на них цену. Благодаря этому цена угля, поставляемого на коксохимические заводы и теплоэлектростанции, будет уменьшена, а металлурги, следовательно, получат искусственно удешевленные электроэнергию и кокс.

Волевым решением можно снизить стоимость перевозок железнодорожным транспортом железорудного сырья, угля, товарной металлопродукции. Однако через 2–3 года, из-за отсутствия у железнодорожников средств на пополнение парка вагонов, перевозить данные грузы будет нечем. Стоимость перевозок железно-

дорожным транспортом грузов для металлургической отрасли в ближайшее время, наоборот, возрастет на 30–50% в связи с приватизацией парка вагонов. Остается надеяться, что горнорудные предприятия и металлурги не будут иметь проблем с поставкой вагонов под погрузку и перевозку.

Ежегодно уменьшается объем поставки украинского угля на коксохимические заводы нашей страны. Так, если в 2010 г. доля украинского угля в шихте для производства кокса составляла 65,9%, а импортного – 34,1%, то, по итогам 2011 г., – соответственно, 62,3% и 37,7%. Основной объем (около 90%) импортируемого угля для производства кокса Украина завозит из России, остальную часть – из Казахстана, что является фактором риска для металлургической отрасли нашей страны.

При втором, наиболее реальном варианте развития ситуации на мировых рынках металла, объемы производства стали в Украине не будут возрастать, а, скорее всего, снизятся на 15–20%. Соответственно, на столько же уменьшится и доля металлургической отрасли в ВВП Украины. Поэтому, согласно пессимистическому прогнозу, объем выплавки стали в Украине в недалеком будущем может сократиться до 26 млн. т в год. Несмотря на многолетние разговоры в Правительстве о реализации мер по увеличению внутреннего потребления металла, в частности, за счет роста объемов строительства, существенных изменений в этой сфере пока нет. К тому же, объективные основания для этого отсутствуют.

Конечно, нельзя утверждать, что в последние годы в ГМК Украины ничего не делается². Как позитив можно назвать пуск новой доменной печи на Енакиевском заводе, ввод в эксплуатацию нового конвертера на Алчевском комбинате, обновление конвертера и ликвидацию мартеновских печей на “Азовстали” и т. д. Компания “Метинвест” планирует в течение 5 лет вложить в модернизацию производства 50 млрд. грн. По-видимому, собственники металлургических активов, наконец-то, осознали отсталость основных производственных фондов по сравнению, например, с мощностями Магнитогорского, Новолипецкого, Череповецкого и других металлургических комбинатов России. Но проводимая модернизация пока кардинально не изменила облик металлургической отрасли Украины в целом.

В проблеме срочного переоснащения отечественной металлургической отрасли возникает еще один важный аспект, а именно: что, как и когда реконструировать и модернизировать? В Украине пока что сохранились высококвалифицированные научные кадры, проектные организации и машиностроительные заводы, способные решать самые сложные технические задачи. Они готовы ответить на этот вопрос. Главное, чтобы был задействован интеллект отрасли для решения данной проблемы. А этого пока, по большому счету, нет. Наука предприятиями не востребована. Что же касается квалификации инженерно-технического состава и рабочей силы металлургических предприятий, расходы на заработную плату которой в себестоимости металлопродукции составляют примерно 10%, то за все время независимости Украины наблюдалась грандиозная “утечка мозгов” из ГМК, продолжающаяся и сейчас. Это один из признаков деградации отрасли.

Объяснение отсталости металлургической отрасли тем, что собственниками горно-металлургических активов в Украине часто являются иностранцы, интересы которых не совпадают с нашими национальными, не выдерживает критики. Да, россияне недавно купили контрольные пакеты акций Алчевского металлургического комбината и ряда других объектов. Заметим, что купили или покупают они объекты очень дорого, за реальные деньги, а не под фиктивные инвестобязательства, и планируют

² См.: Харахулах В. С., Зражевский А. Д., Гринев А. Ф., Охотский В. Б. От кризиса к кризису. “Металлургическая и горнорудная промышленность” № 5, 2011, с. 1–5; Сергеев В. В. Гірнично-металургійний комплекс Дніпропетровщини – деякі питання розвитку в 2011 році. “Металлургическая и горнорудная промышленность” № 6, 2011, с. 1–3.

восстанавливать и развивать производственные мощности, как это сделали в России. Хорошо это или плохо для экономики Украины? Видимо, неплохо, поскольку российскую металлургическую отрасль модернизировали, можно сказать, наполовину обновили. Так, за 2007–2008 гг. прирост современных электрометаллургических мощностей в России составил 4,3 млн. т в год. В 2010 г. были запущены 3 электросталеплавильных агрегата суммарной мощностью 2,35 млн. т стали, начато строительство еще 3 металлургических мини-заводов – в Калужской области, Тюмени и Балаково. После ввода их в эксплуатацию производство жидкой стали в России увеличится дополнительно на 3,65 млн. т. Поскольку в будущем могут возникнуть проблемы с обеспечением металлоломом в необходимом количестве развивающегося электросталеплавильного производства, то в России созданы мощности по выпуску горячебрикетированного железа и металлизированных окатышей суммарным объемом 60 млн. т в год. Подчеркнем, что с 1997 по 2010 г. в модернизацию и развитие производства только на одном Магнитогорском металлургическом комбинате было вложено 7,2 млрд. дол.³ Украинские предприятия такими инвестициями похвастаться не могут. Что же касается иностранного гражданства акционеров и компаний, в том числе металлургических, то процесс глобализации, интегрирования любого производства в мировом масштабе будет набирать обороты. Деятельность иностранных инвесторов, компаний и предприятий должна быть полезна государству, на территории которого они работают, и будет таковой, если государство, власть будут узаконивать и строго соблюдать “правила игры” ради получения необходимого результата.

В Украине в конце 2011 г. в Днепропетровске на территории трубопрокатного завода имени Карла Либкнехта были введены в эксплуатацию 100-тонная сталеплавильная электропечь и 2 машины непрерывного литья заготовок мощностью до 1,32 млн. т в год, но этого крайне мало. Для сравнения: например, в Индии объемы производства стали за последние 8 лет удвоились. Даже во время мирового экономического кризиса 2009–2010 гг. в мире были введены в эксплуатацию металлургические мощности общей производительностью свыше 200 млн. т в год. Строительство единственного в стране суперсовременного металлургического мини-завода в Белой Церкви остановилось, по сути, не начавшись, прежде всего, из-за отсутствия поддержки проекта со стороны государства.

В нашей стране ситуация с сырьем для сталеплавильного производства и заготовкой металлолома также не улучшается: если в 2000 г. мы заготовили 11,081 млн. т металлолома, из которых 5,188 млн. т экспортировали, то в 2010 г. – только 6,896 млн. т, а продали за рубеж 666 тыс. т; в 2011 г. собрали столько же металлолома, а экспортировали примерно 800 тыс. т. Таким образом, за последние 10 лет экспорт металлолома уменьшился почти в 7 раз, что существенно сократило поступления валюты в Украину. Причин для этого много, однако очевидно, что назрела необходимость во внесении изменений в Закон Украины “О металлоломе” № 619-ХІV от 5 мая 1999 г. и в отмене действующих подзаконных актов, ограничивающих заготовку, переработку и экспорт металлолома частными предпринимателями.

ГМК Украины решающим образом влияет на экономическое и социальное состояние государства и должен быть важнейшим объектом госуправления и охраны. На сохранение и, по возможности, упрочение его позиций на мировых рынках должна работать вся система госуправления. К сожалению, деятельность украинской власти по отношению к металлургической отрасли за последнее десятилетие трудно признать отвечающей национальным интересам. В подтверждение этому приведем несколько характерных примеров.

³ См.: Д у б р о в с к и й Б. А. Магнитка: новые технологии – новые возможности. “Сталь” № 2, 2012, с. 2–4.

Приобретение контрольного пакета акций предприятия стратегического масштаба не означает получение собственником права бесконтрольно распоряжаться и управлять этим предприятием (комбинатом, заводом) в ущерб интересам государства; при том, что государственные интересы – то же, что и национальные. Продавая стратегические, и не только, горно-металлургические объекты, государство априори предполагало, что собственник, управляя предприятием, обеспечит его деятельность не только в своих личных целях, но и в интересах государства. Невыполнение последнего условия также априори должно предусматривать национализацию объекта, то есть его возврат в государственную собственность. К сожалению, такой механизм в Украине пока не работает.

После принятия Закона Украины «Об особенностях приватизации предприятий Государственной акционерной компании “Укррудпром”» № 1677-IV от 9 апреля 2004 г. Верховная Рада предоставила возможность ряду компаний приобрести всю украинскую горнорудную базу (Криворожский бассейн и др.) по минимальной, фактически символической цене. В итоге госбюджет недополучил почти 100 млрд. дол. Решение Парламента обосновали тем, что данная схема приватизации горнорудных предприятий обеспечит за счет получения ряда экономических и социальных эффектов поступление в бюджет Украины сумм, соизмеримых и даже превышающих данное недополучение средств из-за такой специфической “продажи” (а по сути, дарения) этих объектов ГМК. В прошедшее десятилетие этого не произошло, не случится и в будущем. Следовательно, вывод можно сделать такой: государство должно поставить перед собственниками вопрос о необходимости доплачивать за приобретенные объекты до уровня их реальной рыночной и аукционной цены. Руководствуясь национальными интересами, Верховная Рада Украины для реализации такого сценария обязана принять соответствующие дополнения и изменения к данному закону. Об истинной ценности горнорудных предприятий Украины могут свидетельствовать опубликованные в СМИ данные: чистая прибыль в 2011 г. Центрального ГОКа составила 2,599 млрд. грн.⁴, Северного ГОКа – 6,25 млрд. грн.⁵, Ингулецкого ГОКа – 6,58 млрд. грн.⁶.

В черной металлургии Украины государственным остается только недостроенный Криворожский горно-обогащительный комбинат окисленных руд (КГОКОР), в возведение которого вложено Украиной, Румынией и Словакией около 2 млрд. дол. Даже в таком виде он стоит достаточно дорого. КГОКОР будет перерабатывать слабомагнитные окисленные руды, которых накопилось в отвалах, по разным оценкам, от 0,5 до 2,5 млрд. т, что является большим богатством. По расчетам экспертов, при переработке на КГОКОР примерно 26 млн. т окисленных кварцитов и производстве из них 10 млн. т окатышей прибыль комбината составит 500–600 млн. дол. в год. На достройку КГОКОР необходимо 600–700 млн. дол. С учетом дополнительных затрат инвестиции в завершение строительства и ввод его в эксплуатацию окупятся за 1,5–2 года. Учитывая все возрастающий дефицит железорудного сырья на мировом рынке, при продаже на аукционе цена этого объекта может увеличиться до 10 млрд. дол. Кроме достижения финансово-экономических показателей, его запуск позволит освободить более 500 га земли, занятой сегодня под отвалы, прекратить отчуждения под них новых площадей черноземов, существенно улучшить экологию региона⁷. Заметим, что В. Янукович Указом «О решении Совета

⁴ См.: Официальный сайт информационно-аналитического портала “УкрРудПром” (http://www.ukrrudprom.com/news/CHistaya_pribil_TSGOKa_2599_mlrd_griven.htm).

⁵ См.: там же (http://www.ukrrudprom.com/news/CHistaya_pribil_SevGOKa_625_mlrd_griven.htm).

⁶ См.: там же (http://www.ukrrudprom.com/news/CHistaya_pribil_InGOKa_658_mlrd_griven.html).

⁷ См.: Вилкул Ю. Г., Сторчак С. А., Яременко В. И., Кравцов Н. К. Стратегические направления по разработке и обогащению минерально-сырьевого потенциала недр Кривбасса. “Металлургическая и горнорудная промышленность” № 6, 2011, с. 49–52.

национальной безопасности и обороны Украины от 22 октября 2010 года “О ситуации в сфере приватизации государственного имущества” № 1118 от 10 декабря 2010 г. признал недействительным Указ Президента “Вопросы Фонда государственного имущества Украины” № 449 от 16 мая 2008 г., запрещающий приватизацию КГОКОР. Однако, несмотря на это, процесс открытой продажи КГОКОР на аукционе, похоже, блокируется, с одной стороны, чтобы не создавать на территории Украины мощного конкурента сегодняшним горнорудным предприятиям, а с другой – с целью поиска путей бесплатной приватизации этого объекта определенными структурами, например, под какие-то обязательства и обещания соблюдения интересов государства. Любые ссылки на несговорчивость Румынии и Словакии в вопросе приватизации КГОКОР несостоятельны, поскольку правительства этих стран с радостью согласятся на продажу комбината и компенсацию из вырученной суммы их затрат на строительство. Истинный интерес Украины в этом вопросе – продать КГОКОР за его действительную стоимость реальному инвестору. На благо Украины в конце концов нужно завершить эпопею со строительством КГОКОР.

Необходимо особо подчеркнуть, что железорудное сырье является крупнейшей составляющей (свыше 30%) в структуре себестоимости металлопродукции⁸. А суммарные затраты на железорудное сырье и коксующийся уголь близки к 50% себестоимости. Поэтому вопросы стоимости сырья для металлургической отрасли имеют первостепенное значение.

Среди горнорудных предприятий цветной металлургии наиболее ценными являются Вольногорский (Днепропетровская обл.) и Иршанский (Житомирская обл.) комбинаты. Вольногорский горно-металлургический комбинат (ВГМК) базируется на крупнейшем в Европе месторождении титано-циркониевых руд. При достигнутых объемах добычи разведанных запасов сырья хватит еще на 60 лет. Иршанский горно-обогатительный комбинат (ИГОК) разрабатывает Междуреченское месторождение титановых руд. Используя продукцию этих комбинатов, наше государство имеет уникальную возможность реализовать замкнутый промышленный цикл производства титана, циркония и гафния, которые используются в высокотехнологичном машиностроении, ядерной энергетике, авиастроении, космической промышленности и др.

Данные комбинаты до недавнего времени являлись монополистами и обеспечивали сырьем металлургическую, титановую, электродную, огнеупорную, керамическую, химическую и лакокрасочную промышленности Украины, России и других стран СНГ. Более 60% продукции комбинаты экспортируют в страны дальнего зарубежья. Оба комбината являются градообразующими предприятиями, на которых занято по несколько тысяч человек. До середины 2000-х годов они были сверхприбыльными с уровнем рентабельности в среднем 30%, активно проводили работу по модернизации и реконструкции. Так, в 1995–2004 гг. на ИГОК было построено 4 обогатительные фабрики с карьерами стоимостью в десятки миллионов долларов. Ориентировочная стоимость каждого комбината – 3–5 млрд. дол. Законом Украины «О внесении изменений в Закон Украины “О перечне объектов права государственной собственности, не подлежащих приватизации”» № 3563–VI от 5 июля 2011 г. ВГМК, ИГОК, ЗАО “Крымский Титан” и Запорожский государственный титано-магниевого комбинат исключены из перечня предприятий, не подлежащих приватизации, и могут быть корпоратизированы. Таким образом, они в дальнейшем будут приватизированы.

Монопольное положение ВГМК и ИГОК на украинском рынке титанового сырья заканчивается. В Кировоградской области на Бирзуловском месторождении

⁸ См.: Г и т о в М. А. Размещение металлургических предприятий в условиях глобальной мировой экономики. “Сталь” № 3, 2007, с. 93–97.

ильменитов ООО “Велта” готовится к вводу в эксплуатацию карьера и обогатительной фабрики по производству ильменитового концентрата. На первом этапе планируется добывать и перерабатывать 185 тыс. т сырья в год, в дальнейшем — до 240 тыс. т. После запуска второй очереди этого ГОКа он станет заметным игроком на мировом рынке данной продукции. Украина имеет около 20% мировых запасов ильменита. Однако вследствие неэффективной политики властных структур государство мало получает от использования своих недр. Так, в 2004 г. сверхприбыльные ВГМК и ИГОК (согласно экспертным оценкам, годовая прибыль от их эксплуатации составляет 400–500 млн. дол.) были отданы в аренду на 5 лет ЗАО “Крымский Титан” за мизерную (по сравнению с полученной прибылью и стоимостью ГОКов) арендную плату. Последние 3 года это ЗАО, преобразованное в ЧАО “Крымский Титан”, в котором доля государства составляет более 50%, эксплуатировало ГОКи, получало прибыль, а арендную плату вообще не платило. Но наибольший вред государству оно наносит тем, что не развивает ГОКи, а использует прежний производственный потенциал. Если раньше ИГОК производил 400–450 тыс. т ильменитового концентрата с содержанием титана около 40%, то после восьмилетней аренды его производство составляет приблизительно 300 тыс. т, а в следующем году еще уменьшится. Затраты на подготовку производства на этом ГОКе окупятся за 7–8 лет. Если постоянно не вкладывать средства в развитие производства, а только эксплуатировать ранее созданный задел и выводить всю прибыль, то результаты будут плачевными.

В конце 2011 г. ЧАО “Крымский Титан” подписало с ФГИУ мировое соглашение, предусматривающее продление этого кабального для государства договора аренды ГОКов до 2014 г. Парадокс ситуации состоит в том, что Украина не смогла вернуть ГОКи в государственную собственность из бесплатного владения структурой, в которой у нее есть контрольный пакет в уставном капитале. Опасный симптом для Украины. Очевидно, что для обеспечения национальных интересов необходимо расторгнуть это мировое соглашение, вернуть ГОКи в государственную собственность с последующей их продажей на открытом аукционе. Учитывая громадный дефицит ильменитового концентрата на мировом рынке (только России до 2015 г. потребуется не менее 600 тыс. т), можно реально ожидать, что цена каждого из комбинатов при продаже на открытых аукционных торгах достигнет 3–5 млрд. дол., и при этом главное — не упустить момент для их выгодной продажи.

В завершение темы, касающейся положения дел в титановой промышленности Украины, необходимо также рассмотреть ситуацию, сложившуюся на государственном предприятии “Запорожский титано-магниевого комбинат” (ЗТМК), где ильменитовый концентрат перерабатывается в титановую губку. Проектная мощность ЗТМК составляет около 12 тыс. т титановой губки в год. Реально губки производят меньше (по разным источникам, от 600–700 до 850 т в месяц), и практически вся она экспортируется. По оценкам экспертов, себестоимость 1 кг губки составляет примерно 7 дол., рыночная цена — 8–13 дол., годовая прибыль комбината — 30–40 млн. дол. При таких показателях ЗТМК задолжал около 800 млн. грн., то есть менеджмент комбината, похоже, далек от государственных интересов. К сожалению, украинские предприятия, выплавляющие титановые слитки или производящие порошки, имеют проблемы с покупкой сырья на ЗТМК. Такова реальность.

ЗТМК построен более 50 лет назад и нуждается в модернизации и реконструкции. Несмотря на достаточно позитивные показатели деятельности, комбинат не находит средств даже на то, чтобы заказать Институту титана проект реконструкции. Нонсенс! Невероятно, но факт.

В Кабинете Министров и ФГИ Украины рассматривается предложение о создании на базе комбината ООО, передаче ему всего имущественного комплекса

комбината, что позволит получить за это аж 51% уставного капитала. Тогда негосударственный участник ООО получит 49-процентную долю и целостный имущественный комплекс ЗТМК стоимостью 600–800 млн. дол. за обещание провести модернизацию и техническое переоснащение производства титановой губки. Будет ли выгодным, исходя из государственных интересов, создание ООО на таких условиях? Даже для неэкономистов вполне очевидно, что нет. По сути, таким решением коммерческой структуре, с 49% в уставном капитале ООО, будет подарен целостный промышленный комплекс – ЗТМК. Где же здесь национальные интересы? А опыт взаимодействия ЧАО “Крымский Титан” с государством показывает, что, несмотря на государственную долю в 50% плюс 1 акция, руководящий менеджмент ЧАО, поставленный коммерческой структурой с 50-процентной минус 1 акция долей, просто игнорирует государственные интересы. Поскольку государство не имеет 60% в уставном капитале, оно не может даже собрать и провести общее собрание ЧАО с необходимой ему повесткой дня, если соучредитель (коммерческая структура) этого не желает. Таким образом, создание различных ООО с долей государства в уставном капитале менее 60% до принятия изменений к Закону Украины “О хозяйственных обществах”, предусматривающих возможность проведения общего собрания ООО при кворуме 50% плюс 1 голос, с позиций национальных интересов недопустимо. Сказанное в полной мере относится к ЗТМК.

Алюминиевую промышленность Украины представляют Запорожский алюминиевый комбинат (ЗалК) и Николаевский глиноземный завод (НГЗ), а также еще несколько небольших предприятий, переплавляющих алюминиевый лом. Собственником ЗалК и НГЗ сегодня является российский промышленный гигант – компания “Русал”. Производственная мощность ЗалК составляет 100 тыс. т первичного алюминия в год. За прошедшие после приватизации 10 лет ни одно из инвестиционных обязательств инвестор не выполнил. Приобретенное у фирмы “Фата” оборудование для производства фольги не установлено. По оценкам специалистов, его стоимость вместо первоначальных 80 млн. дол. сегодня не превышает 20 млн. дол. Глиноземный цех на ЗалК остановлен; в значительной мере он утратил производственный и интеллектуальный потенциал. Очевидно, что Украина должна вернуть ЗалК в государственную собственность и выставить иск в Международный арбитражный суд о компенсации убытков, нанесенных нашему государству неправомерными действиями компании “Русал”.

Рыночная стоимость НГЗ составляет несколько миллиардов долларов. В 2000 г. он был приватизирован, продан российской структуре по цене в десятки раз ниже рыночной, правда, под инвестиционные обязательства, состоявшие в том, что покупатель построит в Украине новый завод по производству первичного алюминия и решит экономические проблемы региона, связанные с накоплением отходов глиноземного производства (красного шлама). Стоимость строительства нового алюминиевого комбината в зависимости от комплектации, производительности, средств автоматизации и прочих факторов может достигать 1 млрд. дол. и даже больше. Таким образом, эта сумма являлась как бы второй составляющей оплаты за акции НГЗ. Распоряжением Кабинета Министров Украины «Некоторые вопросы выполнения условий договора купли-продажи пакета акций ОАО “Николаевский глиноземный завод”» № 550-р от 10 августа 2004 г. обязательства по строительству завода по производству первичного алюминия были заменены на обязательства по проведению модернизации производственных мощностей НГЗ с увеличением в период до 2009 г. объемов производства глинозема до 1600 тыс. т в год. Компания “Русал” не выполнила и этого условия. Мощность НГЗ составляет 1,57 млн. т глинозема в год, а не 1,6 млн. т. В полном объеме не выполнены и другие обязательства, в част-

ности, по улучшению экологической обстановки вокруг завода. Количество отходов глиноземного производства в виде красного шлама, складываемых в 2 шламохранилищах, накапливается. Вследствие этого страдают территории, и главное — здоровье людей, проживающих в прилегающих районах, загрязняется Днепро-Бугский лиман. В шламохранилищах НГЗ ядовитой грязевой массы красного шлама находится в 20 раз больше, чем на глиноземном заводе в Венгрии, где произошла экологическая катастрофа из-за прорыва дамбы и его вытекания. Там погибли люди и уничтожены сотни гектаров сельскохозяйственных угодий. Такая опасность сохраняется и в Украине. НГЗ не принимает необходимых мер по утилизации красного шлама, хотя по этому вопросу имеются предложения украинских ученых.

Для производства глинозема НГЗ завозит бокситы из-за рубежа. Фактически в составе бокситов в Украину завозятся и ядовитые отходы глиноземного производства (красные шламы), в которых содержится до 40% железа. Необходимо обязать НГЗ перерабатывать самостоятельно или отдавать красные шламы на переработку с извлечением из них железа. Такой процесс можно организовать, например, на ГОК Кривого Рога, а при другом варианте компания “Русал” должна вывозить эти ядовитые отходы производства глинозема с территории Украины. Следовательно, есть все основания для разрыва договора купли-продажи пакета акций ОАО “Николаевский глиноземный завод” и возврата его в государственную собственность. Также можно потребовать от компании “Русал” доплату, отвечающую реальной рыночной стоимости НГЗ, если первое предложение по каким-то соображениям неприемлемо.

Украина должна вернуть в собственность государства те металлургические активы, собственники которых не выполняют принятых инвестиционных обязательств. Если, например, корпорация “Арселор Миттал Кривой Рог” не выполняет своих обязательств — объемы производства на ГМК “Криворожсталь” снизились; количество рабочих мест на комбинате существенно уменьшилось; корпорацию интересует только наращивание прибыли за счет увеличения объемов добычи и экспорта украинской железной руды, — то вопрос должен стоять о возврате комбината в государственную собственность.

В действиях украинских властных структур на нынешнем этапе развития металлургической отрасли недостает решительных оперативных управленческих действий. В продолжение “алюминиевой темы” необходимо выяснить на государственном уровне вопросы, имеющие экономическую, социальную и политическую составляющие. В частности, представляется целесообразным безотлагательно ввести экспортную пошлину на вывозимый из Украины глинозем. Такая мера для страны, безусловно, будет позитивной со всех точек зрения.

Компания “Русал” намеревалась остановить ЗАЛК в случае отказа Украины поставлять электроэнергию по сниженным тарифам, поскольку в цене первичного алюминия около 40% составляют затраты на электроэнергию. Весьма энергозатратным является и производство ферросплавов, в связи с чем собственники ферросплавных заводов, в частности Запорожского, также ставят вопрос об убыточности производства при нынешней цене на электроэнергию, которую в Украине устанавливает и регулирует Национальная комиссия регулирования электроэнергетики (НКРЭ), являющаяся государственным органом. Цена электричества на оптовом рынке для промышленных предприятий разная. Согласно постановлению НКРЭ “О внесении изменений в Порядок определения классов потребителей электрической энергии, дифференцированных по степени напряжения” № 493 от 30 июня 2005 г., предприятиям первого класса, потребляющим в месяц 150 млн. кВт·ч и больше, электроэнергия на оптовом рынке отпускается по ценам на 30–35% дешевле стоимости электроэнергии второго класса — для сравнительно небольших ее потребителей. У металлургов все-

гда возникали и возникают вопросы: почему “водоразделом” между первым и вторым классами потребителей является именно 150 млн. кВт·ч, а не, например, 140 или 160, и почему величину дисконта цены не сделать “плавающей”, поставить в зависимость от количества потребляемого электричества. Тогда скидка в цене уменьшалась бы с 30–35% до 20, 10 или 5% при снижении объемов затраченной на производство электроэнергии, но какой-то дисконт все же сохранялся бы.

Заслуживает внимания также другой принцип продажи электроэнергии ее крупным потребителям в металлургической отрасли. Он состоит в том, что при росте мировых цен на продукцию (например, на ферросплавы) НКРЭ (оптовый рынок) повышает цену на электроэнергию для ферросплавных заводов, и наоборот. По такой схеме ранее успешно работали с поставщиками газа заводы по производству азотных удобрений, в частности горловский “Стирол”. От подобного сотрудничества обе стороны выигрывали.

НКРЭ призвана защищать государственные, а не узковедомственные интересы и, следовательно, обязана регулировать ценовую политику энергоснабжения, чтобы не допустить остановку промышленного производства энергозатратной продукции, сокращение рабочих мест и уменьшение поступлений в бюджет. Базируясь на голом прагматизме, правительственные структуры (Министерство экономического развития и торговли Украины, Министерство финансов Украины, НКРЭ) должны, непрерывно ориентируясь на конъюнктуру мировых рынков, решить сугубо экономическую оптимизационную задачу в масштабах государства: какой должна быть оптимальная цена электроэнергии для ее крупных потребителей, например ферросплавных заводов? С экономических позиций найти оптимальное решение совсем несложно. Известны потери бюджета в случае остановки данных заводов и сокращения рабочих мест, а также финансовые потери государственных энергогенерирующих предприятий от продажи электроэнергии по заниженным ценам. Минимум суммарных потерь государства и достижение суммарного экономического результата и является критерием оптимальности при решении данной задачи. При таком подходе многие металлургические предприятия перестанут быть заложниками субъективных решений отдельных структур и ведомств в вопросах формирования тарифов на электроэнергию. Положения упомянутого постановления НКРЭ “О внесении изменений в Порядок определения классов потребителей электрической энергии, дифференцированных по степени напряжения”, несомненно, требуют усовершенствования с учетом реалий 2012 г. и перспективы. Соответствующим государственным органам также необходимо проводить меры по защите внутреннего рынка в случаях резкого увеличения импорта в Украину какой-либо продукции по искусственно заниженным ценам. В то же время нельзя позволять украинским производителям получать сверхприбыли от продажи своим металлургам материалов по ценам, в 1,5–2 раза превышающим мировые. Это касается, в том числе, ферромарганца и ферросиликомарганца. Сверхприбыли ферросплавных предприятий могут привести к катастрофическим последствиям для отрасли – потере конкурентоспособности готовой металлопродукции. Ведь даже при нормальных ценах на ферросплавы их вклад в себестоимость металлопродукции достаточно высок – до 8%.

В России ситуация несколько иная. Поддержкой металлургической отрасли, созданием благоприятного инвестиционного климата в российской металлургической отрасли занимается непосредственно Президент России. Об этом свидетельствуют отклики на решения проведенного в марте 2011 г. в Магнитогорске под руководством Д. Медведева заседания Комиссии по модернизации. В Украине кардинальные меры по совершенствованию механизмов взаимодействия с государством собственников предприятий, акционеров и менеджеров пока не реализованы. Участники IV Пленума ЦК Профсоюзов трудящихся металлургической и горнодобыва-

ющей промышленности 18 мая 2011 г. в своем открытом обращении к Президенту и Премьер-министру Украины выразили глубокую озабоченность тем, что государство практически отмежевалось от проблем ГМК.

В ГМК Украины основным источником инвестиционных ресурсов являются собственные средства (прибыль и амортизация) предприятий и компаний. Принятие решений о реинвестировании полученной прибыли в модернизацию и реконструкцию производства всецело зависит от предпочтений собственников. Важнейшим условием для этого является благоприятный инвестиционный климат в государстве. Однозначно утверждать, что в Украине создан такой климат, видимо, пока преждевременно.

Для создания соответствующей “атмосферы” необходимо на законодательном уровне принять документы, которые будут стимулировать собственников активов реинвестировать прибыль в развитие металлургической отрасли. Прежде всего, это должны быть меры и механизмы в сфере налогообложения. Предприятия, направляющие прибыль на модернизацию, реконструкцию и расширение собственного производства, должны получать льготы по налогу на реинвестируемую прибыль. Мажоритарные акционеры должны иметь стимулы для отказа от получения дивидендов и направления прибыли на развитие своих предприятий. Способствовать возврату выведенных за рубеж финансовых активов для их инвестирования в украинскую экономику будут гарантирование со стороны государства защиты собственности от рейдерства, обеспечение правосудия на уровне зарубежных юридических норм, правил, законодательства при рассмотрении хозяйственных споров в судах.

На современном этапе государственные органы прохладно относятся к базовым отраслям промышленности Украины, в том числе к металлургической. Показательной иллюстрацией этому служит тот факт, что в Законе Украины “О приоритетных направлениях инновационной деятельности в Украине” № 3715-VI от 8 сентября 2011 г. среди основных векторов технологического обновления и развития ГМК не значится. В то же время в России стимулируется инновационная активность в металлургической промышленности с целью повышения ее конкурентоспособности. Предполагается реализовать ряд важнейших инновационных проектов, НИОКР, направленных на создание новых, перспективных видов металлопродукции и технологии их производства⁹.

В Украине приоритетами развития металлургической отрасли, безусловно, являются модернизация и реконструкция производства, энерго- и ресурсосбережение, улучшение качества и повышение конкурентоспособности металлопродукции. Но главная задача состоит в укреплении законодательной базы для исключения возможности каких-либо действий со стороны коммерческих и отдельных властных структур, которые могут наносить ущерб национальным интересам путем бесплатного вывода из государственной собственности ценнейших промышленных активов.

Статья поступила в редакцию 28 февраля 2012 г.

---

⁹См.: Гурова С. А., Гурова Л. М. Экономические аспекты развития отечественной металлургии на современном этапе. “Сталь” № 12, 2011, с. 67–70.